

УДК 81.38

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ
В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ*А.А. Хафизова, кандидат филологических наук*

Становление и развитие стилей русского языка, равно как и стилей других развитых литературных языков, непрерывно находятся в стадии изучения. В работах Р.А.Будагова (1967), Г.В.Степанова (1976), В.Н. Ярцевой (1969) и М.М. Гухман (1984) по романским и германским языкам и в работах В.В.Виноградова (1982), Л.В.Щербы (1957), А.И. Ефимова (1971), Ф.П.Филина (1973, 1979), Н.Ю.Шведовой (2005), В.Д.Левина (1964) и др. по русскому языку можно найти много интересных данных о нормах литературного языка на каждой данной стадии его развития, об их закономерных изменениях, о борьбе различных направлений в установлении этих норм.

Историю формирования английского литературного языка исследовали такие лингвисты, как И.Р. Гальперин (1958; 2013), С.С. Беркнер (1978), А.Д. Швейцер (1961, 1971, 1983), В.Н. Ярцева (1969), Н.М. Разинкина (1989) и др. В пятом издании «Стилистики английского языка» (2013) И.Р.Гальперин дает общую характеристику процесса его становления. Он отмечает, что «история английского литературного языка представляет собой яркое свидетельство того, как наиболее демократические, прогрессивные устремления английской интеллигенции были неразрывно связаны с борьбой, с одной стороны, против засорения общенационального языка жаргонизмами, просторечием,

варваризмами и, с другой стороны, против реакционно-шовинистических попыток архаизировать английский литературный язык»¹.

Начиная с XV века, история становления английского литературного языка отражает стремление наиболее прогрессивных деятелей английской культуры нормализовать язык на основе использования животворных ресурсов народной разговорной речи.

Для периода XV–XVI вв. характерна еще относительная свобода пользования языком. Диалектизмы и варваризмы, вульгаризмы и библеизмы, архаизмы и неологизмы находят себе широкое применение в литературных произведениях этого периода. В течение XVII века появляются попытки упорядочить нормы языка, систематизировать его факты, придать ему строгость и четкость.

В XVIII веке нормализация имеет тенденцию «закрепить язык», «установить постоянные незыблемые нормы пользования языком». Особенно резко это было выражено гениальным английским сатириком Джонатаном Свифтом. Он выступал против языка королевского двора этого периода, – против речи аристократов, привносивших в английский язык много «случайных выражений, жаргонизмов, варваризмов и другого языкового шлама». Этот «язык» Дж. Свифт противопоставляет точному, ясному, простому общенациональному литературному языку.

Издание в 1753 г. Толкового словаря С. Джонсона оказало влияние на развитие языка художественной прозы XVIII века, который характеризуется письменно-книжной лексикой.

В XIX веке продолжается сближение норм разговорной с нормами литературно-книжной речи. Бытовая лексика, обычные слова и выражения живой разговорной речи, ранее считавшиеся нелитературными, начали вливаться в стили художественной речи. Этот процесс продолжается и на современном этапе развития английского литературного языка. В это время диалектизмы в значительно большем количестве проникают в литературный язык.

В стиле художественной прозы в этот период развития английского языка начинает широко использоваться прием речевых характеристик, который требует применения нелитературных форм речи как лексических, так и синтаксических. Это приводит к легализации целого ряда диалектальных, сленговых, профессиональных и даже жаргонных слов и выражений в качестве полноправных лексических единиц словарного состава.

Таким образом, И.Р.Гальперин делает справедливый вывод, что в общем направлении развития литературного языка в XIX веке определились две противоположные тенденции. Первая – это реакционный пуризм, принципы которого были сформулированы еще в XVII–XVIII веках и выражение которого шло по двум направлениям: а) борьба против всяких неологизмов и б) ориентация на старые архаичные нормы языка.

Другое направление в развитии литературного языка XIX века, противоположное пуристической тенденции, – максимальное сближение литературно-книжной нормы с живой разговорной речью. Эта вторая тенденция развития литературного ан-

глийского языка фактически явилась ведущей.

Конец XIX века не изменил соотношения двух борющихся между собой направлений в установлении литературной нормы английского языка. Однако этот период характеризуется все большим наступлением живых разговорных норм.

XX век характеризуется тем, что наряду с литературным языком как высшей формой национального языка, обработанной и нормализованной в своем употреблении, существует и нелитературная форма речи общенационального национального языка².

С.С.Беркнер, анализируя процесс развития разговорного английского языка, отмечает, что тенденция к сближению литературно-книжных норм с живыми разговорными достигла к середине XX века небывалых масштабов. Коллоквиализмы, сленг не только укрепили свои позиции в устной форме разговорной речи носителей литературного языка, но получили широкое распространение и в письменной форме (письмах, диалогах драмы и эпической прозы, авторском повествовании).

Таким образом, развитие разговорного языка в XX веке определяется его тесным взаимодействием с другими функционально-стилистическими подсистемами языка. Происходит взаимопроникновение элементов устно-разговорной и книжно-письменной разновидностей языка, затрагивающих различные уровни его структуры. Многие слова и выражения, ранее считавшиеся коллоквиализмами и сленгизмами, в XX веке перешли в разряд литературно-разговорной или даже литературной лексики. Интенсивный характер приняла ассимиляция американизмов в разговорный язык Англии³.

Аналогичные тенденции развития литературного стиля английского язы-

ка происходят и в процессе развития других языков, в частности русского. В работах В.В.Виноградова (1982), Л.В.Щербы (1957), Ф.П.Филина (1973, 1979), В.Д. Левина (1964), Н.Ю. Шведовой (2005), Е.А.Земской (1996), В.С. Елистратова (1998), М. Кронгауза (2013) и др. рассматриваются ведущие тенденции развития русского литературного языка.

Так, В.С.Елистратов выделяет в русской истории пять периодов глобальной варваризации языка и культуры: 1) петровский (связанный с реформами Петра I); 2) карамзино-пушкинский (начало XIX века); 3) разночинский (связанный с тем, что в культуру середины XIX века вошли представители средних классов); 4) послеоктябрьский (советский) и 5) перестроечно-постперестроечный (примерно с конца 90-х гг. XX века до наших дней)⁴.

Язык Петровской эпохи характеризуется усилением значения государственного, приказного языка, расширением сферы его влияния. Бурно протекает процесс смешения и объединения живой разговорной речи, славянизмов и европеизмов на основе государственно-делового языка. Сам славяно-русский язык подвергается глубокому воздействию деловой, приказной речи.

Новые основы нормализации русского литературного языка заложены великим русским ученым и поэтом М.В.Ломоносовым. Оценив реальное соотношение языковых сил в русской литературной речи первой половины XVIII в., М.В. Ломоносов устанавливает систему трех стилей литературы, очерчивает их границы, их лексические и грамматические нормы.

Простой, или низкий, стиль целиком слагается из элементов живой разговорной русской речи, даже с примесью простонародных выражений. Средний стиль состоит из слов и

форм, общих славяно-русскому и русскому языкам. В высокий слог входят славянизмы и выражения, общие русскому и славяно-русскому языкам.

К концу XVIII – началу XIX вв. все острее ощущалась потребность в реорганизации литературного языка, в отмене жанровых ограничений, в создании средней литературной нормы, близкой к разговорному языку образованного общества, свободной как от архаизмов славяно-русского языка, так и от вульгаризмов простонародной речи, способной удовлетворить «благородный вкус» просвещенного русского европейца.

Особое значение для развития русского языка имела литературная деятельность Н.М. Карамзина. Язык преобразуется под влиянием «светского употребления слов» и «хорошего вкуса» европеизированных верхов общества. Из литературного словаря исключается большая часть слов ученого языка, восходящих к церковнославянизмам. Архаические и профессиональные славянизмы и канцеляризмы запрещены. В литературном употреблении стараются избегать специальных терминов школы, науки, техники, ремесла и хозяйства. Накладывается запрет на профессионализмы и на слова фамиллярно-просторечные или простонародные. «Новый слог русского языка» не был достаточно демократичен. Но работа, проделанная Н.М.Карамзиным в области литературной фразеологии и синтаксиса, поистине грандиозна.

Создателем современного русского литературного языка по праву считается великий русский поэт А.С.Пушкин. Процесс образования нового демократического национально-литературного языка был связан со смысловым углублением и образно-идеологическим обогащением живой русской речи. А.С. Пушкин обращается к живым формам словообразо-

вания, определяет новые принципы смешения разговорно-русских конструкций с книжными. А.С.Пушкин отбирает и комбинирует наиболее характерные и знаменательные формы народной речи, семантически сближая литературный язык с «чистым и правильным языком простого народа». Пушкинский язык чужд экзотики областных выражений, избегает ненужных аргоизмов. Он почти не пользуется профессиональными и сословными диалектами города, его средних и низших слоев. А.С. Пушкин окончательно похоронил теорию и практику трех литературных стилей, открыв возможность бесконечного индивидуально-художественного варьирования литературных стилей. Со времени А.С.Пушкина русский литературный язык входит как равноправный член в семью западноевропейских языков.

В 30–50-х гг. XIX в. обозначаются следующие тенденции языкового развития.

1. Намечается еще большее ограничение славяно-русской языковой традиции в кругу литературной нормы.

2. Сближение литературного языка с живой устной речью протекает все более стремительно в разных направлениях.

3. В связи со стремлением к установлению норм общей разговорной речи приобретает особенную остроту вопрос о значении областных (крестьянских) диалектизмов, о функциях их в литературном языке и о пределах их употребления.

4. Более тесное взаимодействие между литературным языком и устной речью приводит к расширению литературного употребления слов и оборотов из разных профессиональных диалектов и жаргонов как городского, так и деревенского языка.

5. С 30–40-х гг. происходит перераспределение функций и влияния

между разными жанрами русского литературного языка. Стих уступает свою ведущую роль прозе, а в прозе выдвигаются на первый план стили газетно-журнальной, публицистической речи.

Русский литературный язык до эпохи социалистической революции находился в более тесном взаимодействии с разговорным языком города, с его разными диалектами и жаргонами, чем с языком деревни. Процесс наполнения литературной речи идиомами, фразами и словами из профессиональных диалектов и жаргонов, обозначившийся в 30–50-е гг., во второй половине XIX в. продолжает развиваться более напряженно и в разных направлениях. Фабрично-заводские, индустриально-технические диалекты принимают участие в этом процессе. Литературная речь быстро ассимилирует и окружает новыми значениями попадающие в нее формы экспрессивно-жаргонной речи.

Резкий сдвиг в русском языке произошел в эпоху социалистической революции. Ликвидация классов приводит к постепенному отмиранию классовых и сословных диалектов, происходит бурное образование советских неологизмов. В оборот также входят слова, понятия, фразеология марксистской науки об обществе. Язык коммунистической идеологии оказывает глубокое влияние на общелитературную речь.

В условиях социалистического строительства вопросы производства перестают быть узкотехническими, специальными, они приобретают широкое общественное значение. Множество технических слов и терминов входит в литературную норму, занимая видное место в общенациональном языке, например: *трактор, комбайн, диспетчер, шарикоподшипник* и др. Вместе с тем из разговорного языка рабочих масс распространяет-

ся много профессиональных слов и выражений, получивших широкое общественно-политическое содержание, например: *спайка, увязка, зажим, чистка, звено* и др.

Грани между социальными диалектами постепенно стираются. Живая устная речь широких масс поднимается на более высокий культурный уровень, сближаясь с языком советской интеллигенции.

Общий разговорный язык впитывает и постепенно поглощает мелкие диалекты, вытесняя их. В русском языке после революции происходит широкая демократизация разговорного и отчасти письменного (газетного, публицистического, научно-популярного) языка. Сближение местной речи с литературным языком происходит в процессе культурного развития крестьянских масс.

В настоящее время в русском языке происходит резкая активизация жаргона (арго, сленга). Жаргонизмы переполняют речь людей, СМИ, художественную литературу. В качестве причин так называемой варваризации языка В.С. Елистратов называет необходимость в именовании новых вещей и понятий. Кроме того, варваризация, как правило, сопровождается нестабильными периодами в жизни общества, когда язык черпает новые средства из сниженных и устаревших источников, т.е. из просторечия, жаргонов, историзмов и архаизмов, а также других языков. В наше время встречается много заимствований из американского варианта английского языка⁵.

Состоянию современного русского языка посвящена статья Е.А. Земской «Активные процессы в русском языке последнего десятилетия XX века» (2001). Феноменом конца XX века автор называет общий жаргон. Этим термином обозначаются жаргонизмы, используемые в средствах массовой информации и в речи образованных

слоев населения, например, *зачистка, разборка, тусовка, крутой, ящик* (телевизор).

Разговорные и просторечные элементы менее широко включаются в современную речь. Процесс включения подобных сниженных элементов в литературный текст лингвисты нередко называли термином «демократизация языка». Для языка нашего времени К.Гутшмидт предложил название коллоквиализация языка.

Итак, Е.А.Земская определяет как основную черту современного дискурса – перемещение элементов разного рода (слов, фразеологизмов, словосочетаний, высказываний и т.д.) из периферийных сфер языка в центр системы. В качестве периферийных выступают единицы, относящиеся к суб- и нонстандарту (разговорному языку, жаргону, просторечию), терминологическая и профессиональная лексика, а также разного рода клише и цитаты, приходящие в устную литературную речь, в язык средств массовой информации из художественной литературы, фольклора, маскультуры (названия кинофильмов, цитаты из песен, анекдотов и т.д.) и устойчивого фонда официальных клише советского времени (лозунги, призывы, цитаты и т.д.)⁶.

Таким образом, в современном литературном русском языке происходит синтез различных форм просторечия, жаргонизмов, вульгаризмов. Чрезмерное увлечение варваризмами приводит к засорению литературной речи. Но языку свойственно отбрасывать все лишнее, и, в конце концов, происходит обогащение языка, он становится более выразительным.

Специального исторического экскурса требуют тенденции развития французского языка. Особенности развития французского языка в разные исторические периоды нашли свое отражение в работах В.Г. Гака

(1986), Ш. Балли (1961), Н.М. Васильевой (1963), М.В. Сергиевского (1938) и др.

Важным достижением эпохи XVII–XVIII вв. считается фиксация нормы французского языка, установленной, кодифицированной формы языковых средств. Нормализацией языка занялась специально созданная для этой цели в 1635 г. Академия наук. В качестве нормы был принят узус (употребление) верхних слоев парижского общества – аристократии и буржуазии. Одним из первых защитников нормализации языка был поэт Ф. Малерб (1555–1628), выступавший против использования в литературном языке диалектизмов. Ф. Малерб в своих правилах не утверждал ничего своего, и для того, чтобы установить нормы, он изучал разговорную речь, фиксируя все то, что было наиболее устойчиво, что и послужило успеху пуризма.

Большую роль в нормализации языка сыграл грамматист К. Вожла, издавший в 1647 г. свои «Замечания о французском языке». Он заявлял, что ориентируется на «*bon usage*», т.е. на язык двора и высших слоев населения Парижа. Он правильно подмечал тенденции языка и объявлял правильными те употребления, которые соответствовали этим тенденциям. Таким образом, основным критерием для установления образцовой нормы К. Вожла выдвигает разговорную литературную речь, т.е. ту речь, которая находится под наибольшим влиянием письменно-литературного языка⁷.

Нормализация французского языка XVII в. привела к некоторому обеднению языка. Ограничивались возможности словообразования⁸. Вследствие нормализации многие выразительные слова и обороты, просторечные средства изгонялись из французского языка: «*La distance entre deux langues se creuse alors, car la langue soignée commence á refuser*

certaines évolutions populaires» («И тогда наметилась разница между двумя языками, поскольку приведенный в норму язык уже не поддавался влиянию просторечия»⁹).

Таким образом, академия явилась тем центром, который способствовал распространению норм общелитературного языка.

Сформировавшаяся норма французского языка была освящена творениями великих классиков XVII–XVIII вв. и в основном сохранилась до наших дней. Нормализация касалась литературной формы языка. Наряду с этой формой продолжали жить народно-разговорная речь (просторечие), диалекты. Дальнейшее развитие нормы во французском языке шло в XIX–XX вв. по двум направлениям: а) качественные сдвиги в самой норме литературного языка. Они значительны в области лексики, заметны в произношении и сравнительно невелики в грамматике; б) отражение в художественной литературе, грамматических описаниях и словарях разговорной и ненормативной речи (просторечия, аргю). В конце XIX – начале XX в. французские писатели и лингвисты как бы открыли разговорную речь, просторечие. Более широкое употребление этих разновидностей языка в литературе и в живой речи способствует сдвигам в самой литературной норме¹⁰.

Многие видные французские лингвисты резко выступали против пуризма. А. Мартине в статье «Пуристы против языка» показал, как пуристы своими запретами и предостережениями приводили к обеднению языка, к тому, что люди стали с трудом выражаться на родном языке из боязни совершить ошибку. За более толерантное отношение к нарушению нормы выступает О. Соважо¹¹. Против пуризма выступали также писатели Ле Жар Де Гурне, Антуан Фюретьер¹².

В конце XX в. наметилась активная полемика вокруг «защиты» французского языка от его порчи, от проникновения в кодифицированный литературный язык элементов разговорной речи, просторечия, аргю. При этом выявляются три направления. Одни лингвисты и писатели стремятся всеми силами сохранить существующую литературную норму, освященную традицией, оградить ее от «порчи». Другие, напротив, считают, что литературная норма – устаревшая, омертвевшая форма языка, наподобие латыни. Они предлагают строить новый французский на основе «néo-français», т.е. разговорной речи и просторечия. Активным сторонником этого направления является писатель Р. Кено. Конечно, объективная норма меняется, и от устаревших правил и дифференциаций нужно отказаться; меняется оценочная норма – люди стали иначе относиться к разговорной речи, и поэтому следует, при необходимости, смелее вводить в литературу все речевые регистры, что, собственно говоря, и делается во французской художественной литературе XX в. Сторонники третьего направления предлагают усовершенствовать французский язык, освободить его от ряда обременительных мелких правил в сфере орфографии, морфологии, синтаксиса. Наиболее активным представителем этого направления является О. Соважо: «Язык – не организм, а орудие, механизм, и поэтому человек может активно управлять им, изменять его, совершенствовать»¹³.

Итак, рассмотрев основные тенденции развития английского, русского и французского языков, можно сделать вывод о том, что на разных этапах на процесс становления функциональных стилей оказывали влияние различные общественно-исторические факторы. Стремление лингвистов, писателей и ведущих общественных деятелей отгородить язык от проникновения сниженных языковых элементов, с одной стороны, и тенденция к упрощению и демократизации языковых норм, с другой стороны, непрерывно сосуществовали в процессе исторического развития. Таким образом, говоря о норме в сопоставляемых языках, можно сказать, что это понятие, в известной степени, может частично не совпадать. Французская языковая норма более строгая и упорядоченная, т.к. она создана в основе своей классицистами, с их пуризмом, ограничением просторечных слов и т.д.; русская же – реалистами, в частности, и в особенности А.С. Пушкиным, – и потому по материальному составу словаря она сближена с разговорным стилем. Так, французский нейтральный стиль оказывается сдвинутым в сторону книжной речи, а русский нейтральный стиль отодвинут от нее в сторону фамильярной речи. Нормы русского языка хотя и отличаются достаточной степенью строгости и упорядоченностью, однако это не исключает их эластичности и достаточно быстрого совершенствования. Еще более эластичны нормы английского языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гальперин И.Р. *Стилистика английского языка*. Изд. 5-е / И.Р. Гальперин – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – С. 45.

² Гальперин И.Р. *Стилистика английского языка*. Изд. 5-е / И.Р. Гальперин – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – С. 41–57.

³ Беркнер С.С. *Проблемы развития разговорного английского языка в XVI–XX вв.* / С.С. Беркнер. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1978. – С. 202.

⁴ *Елистратов В.С.* «Сниженный язык» и «национальный характер» / В. С. Елистратов // Вопросы философии. – 1998. – № 10. – С. 55–63.

⁵ *Елистратов В.С.* «Сниженный язык» и «национальный характер» / В. С. Елистратов // Вопросы философии. – 1998. – № 10. – С. 55–63.

⁶ *Земская Е.А.* [I] Активные процессы в русском языке последнего десятилетия XX века. Часть 1 [Электронный ресурс] / Е.А. Земская. – 2001. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/russianworld/28_46, свободный. – Проверено 25.05.2014; *Земская Е.А.* [II] Активные процессы в русском языке последнего десятилетия XX века. Часть 2 [Электронный ресурс] / Е.А. Земская. – 2001. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/russianworld/28_49, свободный. – Проверено 25.05.2014; *Земская Е.А.* [III] Активные процессы в русском языке последнего десятилетия XX века. Часть 3 [Электронный ресурс] / Е.А. Земская. – 2001. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/russianworld/28_52, свободный. – Проверено 25.05.2014; *Земская Е.А.* [IV] Активные процессы в русском языке последнего десятилетия XX века. Часть 4 [Электронный ресурс] / Е.А. Земская. – 2001. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/russianworld/28_55, свободный. – Проверено 25.05.2014.

⁷ *Васильева Н.М.* История французского языка / Н.М. Васильева. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963. – С. 345.

⁸ *Гак В.Г.* Введение во французскую филологию / В.Г. Гак. – М.: Просвещение, 1986. – С. 77.

⁹ *Gadet F.* Le français populaire / F. Gadet. – P.: Presses Universitaires de France, 1997. – P. 6.

¹⁰ *Гак В.Г.* Введение во французскую филологию / В.Г. Гак. – М.: Просвещение, 1986. – С. 78.

¹¹ *Гак В.Г.* Введение во французскую филологию / В.Г. Гак. – М.: Просвещение, 1986. – С. 141.

¹² *Васильева Н.М.* История французского языка / Н.М. Васильева. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963. – С. 351.

¹³ *Гак В.Г.* Введение во французскую филологию / В.Г. Гак. – М.: Просвещение, 1986. – С. 144.

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются особенности становления функциональных стилей в английской, русской и французской языковых традициях. Особое внимание уделяется процессу формирования разговорного стиля речи. Приводятся различные точки зрения на характер языкового развития, а также ведущие тенденции в исторической ретроспективе.

Ключевые слова: функциональный стиль, разговорный стиль, стилистика.

Summary

The present article studies the peculiarities of functional styles development in English, Russian and French linguistic traditions. Special attention is paid to the process of formation of the colloquial style. Various points of view on the language development character are presented, as well as the leading tendencies in historic retrospective.

Keywords: functional style, colloquial style, stylistics.